

Белобратов А.В.* , Сафина А.С.*

**ПАМЯТЬ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В «ВЕНСКОМ ТЕКСТЕ»
СОВРЕМЕННОГО АВСТРИЙСКОГО РОМАНА©**

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты, определяющие взаимосвязь между памятью и миром повседневной жизни литературных персонажей и формирующие совокупное литературное пространство города («венский текст») в современной романной литературе в Австрии. К анализу привлекаются романы Р. Кнаппа «Советы пана Куки» (“Herrn Kukas Empfehlungen”, 1999), П. Розая «Вена. Метрополис» (Wien. Metropolis, 2005), Е. Менасце “Vienna“ (2005), В. Вертлиба «Остановки в пути» (“Zwischenstationen”, 1999) и Э. Елинек «Перед закрытой дверью» (“Die Ausgesperrten”, 1980). Персонажи данных литературных произведений погружаются в повседневность, очевидность и фактичность жизненных практик, локализованных в конкретном упорядоченном времени и пространстве. Городской топос этого художественного мира формируется на принципах по-

* **Белобратов Александр Васильевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории зарубежных литератур филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; austrianlibr@hotmail.com

Belobratov Alexander Vasilyevich – PhD in Philology, Associate Professor at the Department of History of Foreign Literatures, Faculty of Philology of the St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; austrianlibr@hotmail.com

** **Сафина Анна Сергеевна** – аспирант кафедры истории зарубежных литератур филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; anna.safina123@gmail.com

Safina Anna Sergeevna – Postgraduate Student at the Department of the History of Foreign Literatures of the Faculty of Philology of the St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; anna.safina123@gmail.com

© Белобратов А.В., Сафина А.С., 2025

вседневности, традиционности и конвенциональности. «Венский текст», выстраивающийся из романых произведений австрийских авторов, предстает как своеобразная кросс-текстовая конструкция, объединяющая различные нарративные линии «городского романа» и создающая многомерный и разновременный портрет австрийской столицы. При этом в произведениях австрийских романистов город выступает не только как географическое пространство, пространство повседневного существования персонажей, но и как пространство памяти, сохраняющее историю прошлого. В повседневной городской среде (в привычных топонимах, деталях городского быта, местах повседневного обитания героев, в привычках их городской жизни и т.п.), в этом пространстве повседневности, австрийские писатели обнаруживают следы травматической памяти, следы вовлеченности протагонистов в «большую историю», в социальные, национальные, политические и экзистенциальные конфликты эпохи.

Ключевые слова: австрийская литература; венский роман; городской текст; память; повседневность.

Поступила: 18.06.2025

Принята к печати: 01.08.2025

Для цитирования: Белобратов А.В., Сафина А.С. Память и повседневность в «венском тексте» современного австрийского романа // Вестник культурологии. – 2025. – № 4 (115). – С. 109–120. – DOI: 10.31249/hoc/2025.04.06

Belobratov A.V., Safina A.S.

Memory and Everyday Life in the “Vienna Text” of the Modern Austrian Novel

Abstract. The proposed report examines the main aspects that determine the relationship between memory and the everyday world of literary characters and form the overall literary space of the city (the “Viennese text”) in modern novel literature in Austria. The novels by R. Knapp “The Advice of Mr. Cookie” (Herm Kukas Empfehlungen, 1999) and P. Rosei “Vienna. Metropolis” (Wien. Metropolis, 2005), E. Menasse “Vienna” (2005), V. Wertlieb “Stops on the Way” (“Zwischenstationen”, 1999), and E. Jelinek “In Front of a Closed Door” (“Die Ausgesperrten”, 1980). The characters of these works immerse themselves in the mundanity, evidence, and factuality of life practices localized in a certain ordered time and space. The urban space of this artistic world is built on the principles of everyday life, tradition, and

conventionality. The “Vienna text”, which is built from novelistic works by Austrian authors, appears as a kind of cross-textual construction that combines various narrative lines of the “urban novel” and creates a multidimensional and multi-temporal portrait of the Austrian capital. At the same time, in the works of Austrian novelists, the city acts not only as a geographical space, the space of the characters' daily existence, but also as a space of memory that preserves the history of the past. In the everyday urban environment (in familiar place names, details of urban life, places of daily habitation of the characters, in the habits of their urban life, etc.), in this space of everyday life, Austrian writers discover traces of traumatic memory, traces of involvement of the protagonists in the “big history”, in the social, national, political and existential conflicts of the era.

Keywords: Austrian literature; Viennese novel; urban text; memory; everyday life.

Received: 18.06.2025

Accepted: 01.08.2025

For quoting: Belobratov A.V., Safina A.S. Memory and Everyday Life in the “Vienna Text” of the Modern Austrian Novel // Herald of Culturology. – 2025. – No.4 (115). – P. 109–120. DOI: 10.31249/hoc/2025.04.06

Современный австрийский роман предоставляет исследователям важный материал для анализа создаваемого литературой образа города (Вены). Особый интерес вызывает концентрация внимания современной романной литературы на тех составляющих и деталях городского пространства, которые обнаруживают взаимосвязь между индивидуальной и коллективной памятью и повседневным опытом литературных персонажей. Целью данного исследования является анализ взаимосвязи между памятью и повседневностью литературных персонажей, а также определение роли городского пространства («венского текста») в конструировании многогранного литературного образа австрийской столицы в современной романной литературе Австрии. Исследование сосредоточено на выявлении специфики репрезентации городской повседневности, традиционализма и конвенциональности, а также на анализе роли города как пространства памяти и исторического наследия в произведениях австрийских авторов. В романных произведениях Р. Кнаппа, П. Розая, Е. Менассе, В. Вертлиба и Э. Елинек исследуется повседневная реальность, которая характеризуется очевидностью и фактической обусловленностью жизнен-

ных практик. Эти практики локализованы в определённом упорядоченном временном и пространственном контексте. Художественный мир данных произведений строится на основе интеграции в него повседневного жизненного контекста протагонистов, в рамках которого они реализуют свои телесные и духовные практики. Для достижения поставленной цели исследования представляется необходимым обращение к литературно-историческому анализу, который будет направлен на выявление тематических и образных аспектов, связанных с памятью и городским пространством в выбранных романах. Анализ топосов и деталей городской среды в данном исследовании помогает понять, как они связаны с травматическим опытом исторических событий и как этот опыт влияет на формирование идентичности протагонистов. Указанные методологические подходы обуславливают логику поэтапного анализа каждого произведения, что способствует всестороннему изучению их содержания и выявлению ключевых закономерностей и тенденций в формировании «венского текста».

Понятие «повседневность» представляет собой антропологическую категорию, связанную с взаимодействием человека с привычной окружающей средой в контексте удовлетворения его базовых потребностей и реализации жизненных целей [Кравченко, 2008, с. 209].

Повседневность, которая широко представлена в современных австрийских романах, – это «реальная жизнь», происходящая «здесь и сейчас», это место встречи человека и истории. Согласно теории П. Бергера и Т. Лукмана, изложенной в труде «Социальное конструирование реальности», «повседневная реальность структурируется посредством координат «здесь» и «сейчас», которые связаны с физическим присутствием протагонистов романа на определённой территории в определённый момент времени» [Бергер, Лукман, 1995, с. 41–44]. Эти координаты находятся в фокусе внимания индивида, направленного на восприятие и интерпретацию окружающей действительности. Именно в этом «здесь-и-сейчас» проявляется фундаментальная сущность сознания, определяющая его восприятие и осмысление реальности в повседневной жизни.

В контексте теории П. Бергера и Т. Лукмана повседневность героев становится пространством, где они конструируют свою реальность в настоящий момент. В этом плане молодые герои литературного произведения Эльфриды Елинек «Перед закрытой дверью» (“Die Ausgesperrten”, 1980), погруженные в рутинные аспекты своей жизни, становятся не просто носителями сюжета, но

и носителями социального опыта, который формирует их идентичность. Представленность повседневного дискурса в «венском тексте» романа «Перед закрытой дверью» весьма насыщена. В нем скрупулезно воссоздаются городские ландшафты Вены 1960-х годов, включая улицы, парковые зоны, городские районы и окраины. Автор акцентирует внимание на тщательной проработке этих пространственных образов. В частности, при изображении мрачного жилища одного из главных персонажей приводится подробный перечень бытовых предметов: «Этот мрак берет свое начало в бесчисленных коробках из-под стирального порошка, старых чемоданах, картонках и ящиках [...] Пожелтевшие предметы одежды, битая посуда ... какие-то бумажки, предметы, доставшиеся по наследству, всевозможные приборы для всевозможных видов деятельности и среди всего этого – пожухлая и разбитая жизнь четырех человек, двух взрослых и двух подростков» [Елинек, 2007, с. 218–219]. Благодаря детальной проработке городской среды художественное пространство приобретает конкретность и реалистичность и связывается с социально-историческим контекстом повседневности персонажей. Существенной пространственной характеристикой романа выступает включение элементов исторического прошлого, связанных с событиями Второй мировой войны и их отзвуками в жизни современной Вены, в настоящем. В тексте затрагиваются такие аспекты, как распространение фашистской идеологии, присоединение Австрии к Третьему рейху, преступления, совершенные нацистами, признание Австрии жертвой нацистского режима и последующее уклонение от ответственности за участие в этих преступлениях.

Включение исторического контекста в повествование осуществляется посредством использования символических элементов, которые связывают прошлое с настоящим. Так, в квартире семьи Витковски можно увидеть револьвер, принадлежавший отцу, который был офицером СС, штык времён Первой мировой войны и кинжал, принадлежавший организации гитлерюгенд. В комнате Ханса висит портрет его отца, погибшего в концентрационном лагере. Эти детали создают непрерывную связь между прошлым и настоящим, заставляя читателя задуматься о том, как исторические события влияют на жизнь современных поколений и на их мировоззрение.

Примечателен для анализа и роман Владимира Вертлиба «Остановки в пути» (“Zwischenstationen”, 1999). Писатель рассказывает историю о семье советских евреев-эмигрантов, пытающихся

ся обрести пристанище в разных странах мира, но вынужденных вновь и вновь покидать очередную «промежуточную станцию». Рассказчик не без иронии и грусти, с точной прорисовкой обстоятельств и характеров выстраивает романную географию (Израиль, Италия, Америка, Голландия, Австрия), которую он ребенком постигал на жизненной практике. Несмотря на частые и внезапные переезды, автору удивительно точно удается передать атмосферу повседневного существования «здесь» и «сейчас». В Вене разворачивается лишь часть сюжета, но именно здесь создается неповторимое ощущение времени и городского пространства, формируется один из фрагментов мозаичного полотна «венского текста». «Зачарованно следил за тем, как меняется город и как мрачные доходные дома рушатся под натиском бульдозеров, экскаваторов и скреперов. [...] Мощный удар – и столетние здания [...] с грохотом обращались в прах и медленно оседали в облаке пыли» [Вертлиб, 2009, с. 246–247]. Главный герой романа является свидетелем масштабных трансформаций городской среды. В данном произведении Вена представлена как символ культурного и исторического наследия, которое подвергается воздействию временных процессов и современных социально-экономических условий.

Детальное описание процесса разрушения «традиционных» архитектурных и культурных элементов, а также появления «новых» архитектурных и инфраструктурных объектов сопровождается визуальными и акустическими характеристиками, что создает ощущение неизбежности изменений. Трансформации, которые описывает автор, затрагивают не только внешний облик города, но и повседневную жизнь его жителей. В ходе повествования новый облик городского пространства становится враждебным, «чужим» для рассказчика: «В Вене улицы иногда становятся странными существами, которые меняются, как будто они монстры, пожирающие время, и вдруг я снова становлюсь ребенком во враждебной среде, окруженный людьми, чей язык и образ мыслей я не понимаю. Мимо меня проходят давно снесенные здания и лица из прошлого» [Вертлиб, 2009, с.452]. Вена приобретает статус не только локации, где разворачиваются сюжетные линии, но и превращается в динамическую систему, чутко реагирующую на течение времени. Данный процесс приводит к осознанию неизбежности трансформаций и их воздействия на повседневное и привычное существование персонажей.

Для исследования повседневности в «венском тексте» современного австрийского романа необходимым представляется

обращение к исследованию немецкого философа-феноменолога Б. Вальденфельса. В своей работе «Повседневность как плавильный тигль рациональности», опубликованной в 1978 году, Вальденфельс анализирует процесс «оповседневнивания» в категориях, предложенных Максом Вебером. Этот процесс включает в себя освоение социальных традиций и норм, а также интеграцию и закрепление полученных знаний и навыков в определенной пространственной среде [Вальденфельс, 1991, с. 41–42]. Процесс «оповседневнивания» представляет собой механизм интериоризации индивидами различных элементов повседневности, которые впоследствии интегрируются в их жизненный мир. Данный процесс охватывает усвоение устойчивых языковых конструкций, социальных норм и правил, а также национальных, политических и культурных характеристик городской среды. Важным аспектом этого процесса является ориентация в городском пространстве, которая способствует формированию у индивидов навыков пространственной навигации и адаптации в городской среде.

Через постепенный процесс «оповседневнивания» проходит главный герой романа Радека Кнаппа «Советы пана Куки» (*Heinrich Kukas Empfehlungen*, 1999). Молодой человек из Польши, Вальдемар, который прибыл в Вену в качестве туриста, стремится стать частью венского общества. Однако на его пути встают препятствия в виде национальной дискриминации, культурных различий и языкового барьера. И по мере повествования, окунаясь в повседневную реальность городской жизни, совершая рутинные действия, такие как поиски работы, общение с друзьями-мигрантами, прогулки по улочкам Вены, Вальдемар постепенно усваивает нормы и правила венского общества. Город для главного героя романа становится пространством повседневного существования. «С тех пор как я живу вместе с Лотаром и Болеком, время мчится с бешеной скоростью. Болек всегда приходит с работы в шесть вечера [...]. Лотар почти не выходит из дома [...]. Я по-прежнему часто гуляю по центру города. Теперь, когда я стал зарабатывать, Вена кажется мне совсем другой. Иногда я заглядываю в кафе [...] На работе дела идут в гору» [Кнапп, 2014, с. 194–195]. Р. Кнапп в истории юного Вальдемара показывает, что повседневность не является чем-то статичным или однородным; напротив, это динамичная реальность, в которой человек постоянно осваивает, воспринимает и интерпретирует окружающий мир. Таким образом, процесс «оповседневнивания» можно считать не только фактором

формирования личности, но и инструментом, который влияет на социальные связи и коллективное самосознание.

Обращаясь к произведениям Петера Розая «Вена. Метрополис» (“Wien. Metropolis“, 2005) и Евы Менассе “Vienna” (2005), стоит отметить, что современный австрийский роман действительно представляет собой интересное поле для анализа взаимодействия памяти и повседневности, особенно в контексте так называемого «венского текста». Вена как культурный и исторический центр служит своеобразным фоном для многих современных произведений, в которых авторы исследуют, как личные и коллективные воспоминания формируют восприятие городской среды и опыт повседневной жизни.

Одна из тем, которую затрагивают в современном австрийском романе, – влияние прошлого на настоящее. Вена – город с богатой историей, оставившей след в его архитектуре, культуре и образе жизни жителей. В романах можно проследить, как исторические события влияют на жизнь горожан, формируя их идентичность и определяя повседневные привычки.

В романах П. Розая «Вена. Метрополис» и Е. Менассе “Vienna” действие развивается в столице Австрии и ее окрестностях в период с 1930-х годов до начала 2000-х. Перед читателем возникает панорама Вены, состоящая из множества временных отрезков, разнообразных историй и повседневных действий персонажей. Благодаря этому город как будто выходит за пределы текста и становится уникальным героем повествования.

Цель автора романа «Вена. Метрополис» – представить эволюцию Вены в период с послевоенного времени до современности. В повествовании раскрываются различные аспекты повседневной жизни персонажей и переплетение их судеб. В произведении отсутствует главный герой. Автор последовательно излагает истории нескольких персонажей, которые по мере развития сюжета и течения исторического времени встречаются друг с другом. Выстраивание образа повседневности начинается с внешних характеристик и постепенно переходит к внутренним свойствам героев. Так, знакомство читателя с Георгом Оберкофлером и Францем Иосифом Пандурой начинается с описания внешнего и внутреннего вида их дома, в котором они живут на углу Шёнборнской и Йозефштеттской улиц. «Здание окрашено в желтый, ‘шёнбруннский’ цвет и на первый взгляд ничем не отличается от соседних домов, построенных в последнюю треть девятнадцатого века, в эпоху грюндерства. В доме этом, в маленькой квартирке на пятом этаже с окнами на

Йозефштедтскую, проживали в ту пору два господина» [Розай, 2014, с. 9–10].

В романе «Вена. Метрополис» П. Розай виртуозно создает образ города, в котором повседневная жизнь органично взаимосвязана с его архитектурной, топографической структурой и историей. С первых страниц повествования автор погружает читателя в детально проработанный урбанистический мир, где каждый элемент городской среды – от парадных лестниц до дверных проемов – играет важную роль в формировании повседневного опыта персонажей. Упомянутые топонимы, такие как улица Рингштрассе, Дунайский канал, площадь Шварценберг и кафе «Империял», создают панораму Вены и формируют ощущение знакомства с городом, каждый уголок которого имеет свою уникальную историю и атмосферу. Взаимосвязь памяти и повседневности у П. Розая реализуется через памятные места «венского текста», которые возвращают прошлое в настоящее: «Фасады домов когда-то были украшены гипсовыми карнизами и лепными фронтонами, о чем еще напоминают то тут, то там их чудом сохранившиеся остатки, но после войны лепнину просто-напросто сбили, ведь уход за домом в этом случае обходится дешевле» [Розай, 2014, с. 91–92].

В романе места встреч героев и их повседневные занятия ярко демонстрируют разнообразие городской жизни: от многолюдных площадей до тихих улочек, от изысканных кафе до обычных квартир. Каждое место, описанное в романе, точно отражает не только географию, но и эмоциональное состояние героев.

В этом контексте личное пространство персонажей становится важной частью их взаимодействия с городом, создавая сложную картину повседневной жизни. «Во время прогулок и хождения по городу, по Шенбрунскому парку или по берегу Дуная ему иногда вдруг становилось ясно, что жизнь его протекает по большей части бездумно» [Розай, 2014, с. 205].

Французский историк Ф. Бродель утверждает, что для понимания повседневной жизни необходимо провести детальное исследование материальных объектов. «К таким объектам относятся архитектурные сооружения, урбанистические элементы, предметы роскоши, повседневные вещи, предметы одежды, городские шумы и т.д.» [Бродель, 1986, т. 1, с. 105].

П. Розай не просто рисует городской пейзаж, он изучает, как память и повседневная жизнь влияют на формирование идентичности, которая накладывается на облик города. Взаимосвязь между личным и общественным, между индивидуальным опытом и

городской средой создает уникальную атмосферу, в которой каждый шаг по венским улицам несет в себе смысловую нагрузку, а каждое чувство является проявлением невидимой связи с мегаполисом. В этом контексте Вена предстает не просто как фон повествования, а выступает в качестве активного элемента жизненного пространства, оказывая значительное влияние на своих обитателей. Она становится неотъемлемой частью их повседневной реальности, формируя их жизненный опыт и восприятие окружающего мира.

Е. Менассе в романе «Vienna» ведет речь о двух поколениях венцев, которые проживают в австрийской столице. Автор показывает возникновение и распад семейной истории, крушение идентичности персонажей, их «венскости». Автор не концентрирует внимание на описании внешнего облика города, лишь намекает его локализацию, поскольку фокус повествования сосредоточен на венской семье, из воспоминаний и повседневных практик членов которой и рождается «венский текст». Вместе с тем пространство «венского текста» складывается именно из объектов «повседневности», таких как фотоателье, которое посещает семья перед началом войны, или Восточный вокзал Вены, с которого бабушка и дедушка рассказчицы в 1939 г. отправляют своих детей в безопасную страну, Англию. Пространство города, которое создает Е. Менассе, одомашнено, «оповседневнено». Примечательно, что повседневная жизнь венцев перекликается с их историей. Повседневность представляет собой поле, на котором сталкиваются личные истории и большие исторические события, формируя общую мозаику «венского текста». Идентичность персонажей, их связь с городом, а также с еврейскими корнями и культурой становятся теми связующими ниточками, которые придают смысл их повседневности. Е. Менассе демонстрирует, как обыденные моменты – утренние прогулки по улочкам Вены, семейные обеды, разговоры в венских кафе – пробуждают воспоминания о более тяжелых душевных и исторических переживаниях, таких как утрата родины и воспоминания о жизни до войны. «Они сидели в глубоких креслах с теплым чаем в руках и предавались воспоминаниям о тех днях, что им пришлось пережить» [Menasse, 2009, S. 198]. Элементы повседневности позволяют увидеть, как коллективная память формируется и трансформируется на фоне личной истории одной семьи.

Австрийские писатели, внося свой вклад в создание «венского текста», осуществляют глубокий анализ городского пространст-

ва как динамического организма, в котором прошлое и настоящее находятся в постоянном диалоге, влияя на мировосприятие и опыт каждого жителя. Их произведения представляют собой ценный источник для понимания того, как память структурирует повседневность, а повседневная жизнь, в свою очередь, способствует восприятию и интерпретации сложной истории города.

Список литературы

- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
- Бродель Ф.* Структуры повседневности: Возможное и невозможное // *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. – Москва : Прогресс, 1986. – Т. 1. – С. 104–105.
- Вальденфельс Б.* Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-логос. Вып. 1. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 39–50.
- Вертлиб В.* Остановки в пути / пер. В. Ахтырской. – Санкт-Петербург : Symposium, 2009. – 462 с.
- Елинек Э.* Перед закрытой дверью / пер. И. Ланина. – Санкт-Петербург : Symposium, 2007. – 382 с.
- Кнапп Р.* Советы пана Куки / пер. Е. Соколовой. – Санкт-Петербург : Symposium, 2014. – 285 с.
- Кравченко А.В.* Когнитивный горизонт языкознания. – Иркутск : БГУЭП, 2008. – 320 с.
- Манкевич И.А.* Поэтика обыкновенного: опыт культурологической интерпретации. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. – 712 с.
- Розай П.* Вена. Metropolis роман / пер. с нем. А. Белобратова. – Санкт-Петербург : Symposium, 2014. – 328 с. – (Австрийская библиотека в Санкт-Петербурге).
- Рябова М.Ю.* Знаковые структуры повседневности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 128–131.
- Menasse E.* Vienna.– Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2009. – 596 S.

References

- Berger, P., Lukman, T. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniia. [Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p. (In Russ.)
- Brodel', F. Struktury povsednevnosti: Vozmozhnoe i nevozmozhnoe [The Structures of Everyday Life: The Possible and the Impossible]. In Brodel' F. Material'naia civilizaciia, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv.: v 3 t. [Material Civilization, Economics and Capitalism, 15th–18th Centuries: in 3 Volumes]. Moscow, Progress Publ., V.1, 1986, pp. 104–105. (In Russ.)
- Val'denfel's, B. Povsednevnost' kak plavil'nyi tigl' racional'nosti. [Everyday Life as a Melting Pot of Rationality]. In Sotsio-logos. Issue 1. Moscow, Progress Publ., 1991, pp. 39–50. (In Russ.)

Vertlib, V. Ostanovki v puti [Stops Along the Way]. Trnsl. V. Ahtyrskaya. Saint Petersburg, Symposium Publ., 2009. 462 p. (In Russ.)

Elinek, E. Pered zakrytoj dver'ju [In Front of a Closed Door]. Trnsl. I. Lanin. Saint Petersburg, Symposium Publ., 2007. 382 p. (In Russ.)

Knapp, R. Sovety pana Kuki [Pan Cookie's Advice]. Trnsl. E. Sokolova. Saint Petersburg, Symposium Publ., 2014. 285 p. (In Russ.)

Kravchenko, A.V. Kognitivnyi gorizont jazykoznanija [The Cognitive Horizon of Linguistics]. Irkutsk, BGUeP Publ., 2008. 320 p. (In Russ.)

Mankevich, I.A. Poetika obyknovennogo: opyt kul'turologicheskoi interpretacii [The Poetics of the Ordinary: the Experience of Cultural Interpretation]. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 2011. 712 p. (In Russ.)

Rozaj, P. Vena. Metropolis roman [Vienna.Metropolis novel]. Trnsl. from German by A. Belobratov. Saint Petersburg, Symposium Publ., 2014. 328 p. (Avstrijskaya biblioteka v Sankt-Peterburge).

Rjabova, M.Iu. Znakovyje struktury povsednevnosti [Iconic Structures of Everyday Life]. In Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 4 (52), V. 4, 2012, pp. 128–131. (In Russ.)

Menasse, E. Vienna. Köln, Kiepenheuer & Witsch Publ., 2009. 596 S. (In German)